

211. Из протокола заседания Физико-математического отделения об одобрении конспекта Н. О. Юферова по чистой математике, составленного по сочинению Н. И. Лобачевского 7 сентября 1826 г.

Слушали: [. . .].

2) Представление магистра Юферова с конспектом по чистой математике для студентов 1-го разряда Врачебного отделения.

Определено: из конспекта, представленного магистром Юферовым, видно, что он в преподавании своем следует ненапечатанному сочинению г-на Лобачевского о сем предмете; почему Отделение одобряет преподавание, но для медицинских студентов предлагает более заниматься изъяснением правил и употреблением их на примерах, нежели затруднять слушателей доказательствами неочевидных истин. Такое предупреждение объявить г-ну Юферову, а об одобрении конспекта донести Совету с представлением оного.

На все сии статьи согласны:

И. Дунаев, Н. Лобачевский, Г. Никольский, А. Купфер
Секретарь Кайсаров

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Физико-математического отделения, 1824, № 105, л. 36.
Подпись.

212. Из представления директора Департамента народного просвещения Д. И. Языкова министру А. С. Шишкову о взаимоотношениях А. Жобара и Н. И. Лобачевского. 27 сентября 1826 г.

В приватных письмах ректора к попечителю значится:

1) от 20 января [1]824: первою причиною расстройства порядка и спокойствия в университете есть г. Жобар, который совершенно рассорился с директором; ссора сия началась с давнего времени, потому что Жобар подал Вашему превосходительству донос на противозаконные поступки директора.

В декабре м-ца рассуждали мы о пользе жобаровой методы преподавания по тому случаю, что директор гимназии доносил, что ученики, обучающиеся по сей методе, оказываются мало успешны. Директор назначил Эрдмана, Лобачевского и Краузе, поручив им, испытав тайно учеников, увериться в справедливости сего донесения; но они, исполнив сие, убедились, что ученики едва знали основание французского языка. Посему директор счел нужным рассмотреть жобарову методу. Весь Совет принял сие предложение и положил просить Жобара об объяснении оной письменно. Вместо сего Жобар объявил, что он желает объяснить свою методу точно и в публичном собрании. Хотя некоторые члены не соглашались на сие предложение, как противное законам, но, наконец, уступили желанию Жобара. В назначенный день Жобар объяснил начальные основания своей методы почти до неправильных глаголов, но как заседание продолжалось три часа, то, не желая более утруждать Жобара, сказали ему, что члены достаточно поняли способ его учения. В следующее собрание предложен был вопрос: можно ли допустить указанную методу? После некоторых возражений положено, чтобы Жобар обучал по своим правилам. Профессор Лобачевский, который был из числа находивших затруднение по сей методе, навлек тем на себя ненависть Жобара, которая еще сильнее оказалась, когда назначили комиссию для рассмотрения диссертации г. Эйхвальда. Сию диссертацию надлежало бы рассмотреть только математическому факультету, но г. Жобар изъявил желание также присутствовать для критикования сего латинского сочинения и требовал даже, чтобы к сему допущен был и его адъюнкт. Лобачевский заметил, что сочинение Эйхвальда должно рассматриваться только факультетом, ибо дело идет о науке, а не о слоге. Но Жобар не оступал от своего требования, и после некоторого спора согласились на его предложение. Вскоре после сего Жобар подал две бумаги в Совет: в одной жаловался он на на-